

После такого плотного завтрака Ин Кунту и Вэнь Чуншаню совершенно не хотелось двигаться. Даже Тяочжу лениво растянулся на подстилке и лишь время от времени взмахивал хвостом.

Тогда Ин Кунту просто открыл дверь в кабинет и спросил:

— Хотите почитать? Правда, здесь в основном старинные книги.

Впервые он открыл свой кабинет для Вэнь Чуншаня. Тот посмотрел на бесчисленные книги, заполнявшие пространство от нижних полок до самого потолка, и потрясённо воскликнул:

— Так много?!

Книг здесь было почти как в небольшой библиотеке.

Вэнь Чуншань внимательно осматривал собрание Ин Кунту. Многие древние книги были переплетены традиционным способом. На многих томах виднелись приклеенные бумажные ярлычки, сделанные самим Ин Кунту. На них были указаны название книги и краткая информация о её содержании. Вэнь Чуншань даже заметил на верхних полках бамбуковые дощечки. Судя по всему, Ин Кунту тоже время от времени их перечитывал - дощечки были гладкими и чистыми, без единой пылинки.

От книг исходил запах старой бумаги, бамбука и дерева. Это был запах времени. Никогда прежде Вэнь Чуншань не ощущал течение времени настолько ясно.

— Я начал собирать их ещё в молодости, — с улыбкой сказал Ин Кунту. — Раньше я довольно любил читать. За тысячу лет понемногу накопилось вот столько.

— Тысячу лет? — переспросил Вэнь Чуншань.

— Да. Если считать и время моего сна, прошло уже больше тысячи лет. В те времена я ещё мечтал учиться и сдавать государственные экзамены.

Продолжая улыбаться, Ин Кунту неторопливо рассказывал о себе. Выслушав его, Вэнь Чуншань тихо сказал:

— А я ничего подобного не пережил. Едва появился на свет, сразу пошёл в армию.

— На самом деле я так и не успел по-настоящему участвовать в государственных экзаменах, — с оттенком воспоминаний сказал Ин Кунту. — Однажды весной я покинул дом и отправился учиться в областной центр. По дороге увидел двух детей, которых уносило паводком. Я бросился их спасать и сам оказался смыт водой.

Вэнь Чуншань тихо похлопал его по спине.

— Наверное, тогда я умер, — продолжил Ин Кунту. — А потом каким-то образом снова очнулся среди гор и лесов. Я ничего не помнил о прошлом, даже собственного имени. Позже мне встретился один монах, и именно он дал мне имя, которым я пользуюсь сейчас.

Ин Кунту улыбнулся и посмотрел на Вэнь Чуншаня. Обычно он не любил рассказывать такие вещи. О многом не знали даже маленькие горные духи, находившиеся под его началом. Но сегодня, глядя в глаза Вэнь Чуншаня, он вдруг рассказал всё это. С виду он был самым настоящим горным божеством с чистой и правильной божественной силой, однако когда-то давно он был самым обычным человеком.

Поэтому впоследствии он тоже никогда не был особенно сильным богом.

Если однажды им посчастливится стать с Вэнь Чуншанем настоящими спутниками жизни, то он бы хотел, чтобы ещё до этого он знал о его прошлом.

Вэнь Чуншань смотрел в глаза Ин Кунту и долго молчал, прежде чем сказать:

— Я тоже стал долгоживущим существом только после смерти.

— Нет, — тут же поправил он себя. — На самом деле я не знаю, был ли раньше человеком. Фу Юань считает, что был, что после смерти я пробудился вновь из-за сильной привязанности или незавершённого желания.

— Но мне кажется, что это не обязательно так. — Вэнь Чуншань поджал губы и посмотрел на Ин Кунту. — Возможно, я всего лишь ша, возникший из множества мыслей и чувств после кровопролитной битвы.

Ша - разновидность зловещих сверхъестественных существ, обычно связанных с несчастьями и дурными предзнаменованиями. Если говорить о происхождении, то Вэнь Чуншань стоял бы даже ниже Ин Кунту, который был горным божеством.

Обыденным тоном Вэнь Чуншань начал рассказывать свою историю.

Когда-то одна армия глубоко ушла к пограничным рубежам, чтобы отражать нашествие врагов. Впереди их ждали свирепые внешние противники. Позади - политические враги, заботившиеся лишь о собственной выгоде. Полководец вместе с солдатами сражался до конца, и в итоге все они погибли среди бесчисленных гор. Именно в такой обстановке Вэнь Чуншань пришёл в сознание. Когда он только очнулся, у него не было ни физического тела, ни воспоминаний. Единственным, что его окружало, были трупы, покрывавшие горы и равнины.

Через несколько дней мимо проходил лекарь, занимавшийся предотвращением эпидемий. Он

подобрал его среди гор трупов и моря крови.

Фамилию Вэнь он получил от этого лекаря, а имя выбрал себе сам. Он не хотел забывать картину, которую увидел в момент своего пробуждения.

— До сих пор я не знаю, кто я такой на самом деле, — сказал Вэнь Чуншань. — Призрак, воплощённая мысль, ша? Как бы там ни было, к божествам я отношения не имею.

Немного помолчав, он добавил:

— И до своего пика я сейчас тоже очень далёк.

— Когда я поступил на службу, в стране ещё правил император. Тогда вокруг нас были враги со всех сторон. Я снова и снова воевал на границе, пока страна не обрела независимость. Потом я ещё долго охранял рубежи, сдерживая одно поколение врагов за другим, — тихо продолжил он. — А теперь государство стало сильным, в стране царят мир и благополучие. И я вдруг перестал понимать, что мне делать дальше. Я потерял направление.

Для таких существ, как они, потеря цели была опасна. Опасна и для окружающих, и для них самих. Из-за этого они могли постепенно рассеяться и исчезнуть.

Наверное, эти тайны слишком долго лежали тяжёлым грузом в сердце Вэнь Чуншаня, поэтому сейчас он выговорил всё разом.

Ин Кунту слушал его глухой, подавленный голос, а затем молча протянул руки и обнял его.

Они прижались друг к другу.

Хотя оба были не людьми, их тела всё равно оставались горячими. В объятиях они ощущались так же, как живые тела из плоти и крови. Они сразу почувствовали взаимное родство, но словно только сегодня по-настоящему узнали друг друга.

Крепко обнимая Ин Кунту, Вэнь Чуншань сказал:

— Тогда именно Фу Юань посоветовал мне приехать в уезд Чанчуань.

— Тот самый Фу Юань, который присылал нам рис?

— Да, он. Тогда я сказал ему, что хочу куда-нибудь уехать, развеяться. Он посоветовал мне приехать сюда и рассказал, что недавно пробудился горный бог, которому, возможно, будет трудно привыкнуть к современному миру. Он попросил меня присмотреть за вами.

Когда-то Вэнь Чуншань пробудился среди гор. Добрый доктор Вэнь подобрал его и какое-то время заботился о нём. Позже он полностью отплатил за эту доброту, но, получив когда-то помощь от старших, и сам был готов помогать следующим поколениям. Услышав, что положение горного бога чем-то напоминает его собственное прошлое, он немного поколебался, а затем согласился.

— Но на самом деле горный бог вовсе не нуждался в заботе. Вы всегда были сильным. И эти горы всегда поддерживали вас. В заботе нуждался я. Фу Юань дал мне поручение, и благодаря этому в моей жизни появилась опора. Я не рассеялся сразу же. Я очень рад, что он протянул мне эту нить, благодаря которой я смог найти тебя.

Вэнь Чуншань не умел откровенно говорить о своих чувствах. Его голос звучал тихо, но они стояли так близко друг к другу, что даже самый тихий голос не мог затеряться за биением сердца.

Ин Кунту смотрел на него. Во взгляде Вэнь Чуншаня читалась растерянность. Этот высокий, красивый мужчина сейчас выглядел совсем не так, как обычно. Словно он уже отчитался обо всём и теперь ждал решения и оценки Ин Кунту. Как и во многие другие моменты своей жизни, он снова оказался в положении того, кого выбирают и направляют. То люди, то сама судьба подхватывали его и вели вперёд.

Ин Кунту был другим. С самого момента своего рождения как «Ин Кунту» он всегда знал своё предназначение и всегда имел то, что искренне хотел сделать. Он никогда по-настоящему не терялся и не лишался направления.

Немного подумав, Ин Кунту сказал:

— Давай оставим это времени.

Вэнь Чуншань поднял на него взгляд. В этот момент выражение его лица напомнило Ин Кунту тех пушистых маленьких горных духов, что были у него под началом.

Нет. Скорее большого пушистого зверя.

Ин Кунту мягко похлопал его по спине:

— Раз ты всё ещё растерян, тогда просто продолжай быть растерянным. Возможно, однажды всё внезапно прояснится. Не нужно спешить. Растерянность тоже часть жизни.

Сказав это, он ещё раз крепко обнял Вэнь Чуншаня. Если раньше Ин Кунту испытывал к нему лишь сильную симпатию, то сегодня к этой симпатии прибавилась ещё и жалость. Так же, как и ко множеству живых существ под своей опекой, он включил Вэнь Чуншаня в круг тех, кого хотел защищать.

Потом он усадил его во дворе. Тёплое солнце лилось сверху, на столе поднимался лёгкий пар от чая с корицей и апельсином. Пожелтевшие страницы книг грелись под солнечными лучами, а напечатанные на них древние иероглифы были для Вэнь Чуншаня самым привычным письмом и оформлением текста. Книги становились сухими и тёплыми под солнцем. Постепенно и Вэнь Чуншань словно тоже прогрелся и высохал под его лучами.

После обеда Ин Кунту сказал:

— Пойдём обходить горы. Когда в душе нет покоя, лучше всего идти по горам. Пока идёшь через лес, впереди всегда есть дорога, и человек знает, что ему делать.

Вэнь Чуншань тихо ответил:

— Хорошо.

Ин Кунту повёл его на Айшань. Они начали подъём от горы Учуань, шаг за шагом поднимаясь по длинной и крутой горной тропе. Тело постепенно уставало, зато мысли становились всё яснее.

На Айшане уже выпал снег. Тонкий слой свежего снега лежал на ветвях деревьев, камнях и земле. Под ногами он был мягким и пушистым, приятно похрустывая. Такой снег ещё не был скользким, лишь спустя некоторое время, когда он слегка подтаёт и сверху образуется тонкая ледяная корка, станет опасно ходить, а сейчас было самое лучшее время для прогулок по снегу.

— Ну что, стало легче на душе? — с улыбкой спросил Ин Кунту.

Вэнь Чуншань посмотрел на его улыбающееся лицо и кивнул.

Ин Кунту глубоко вдохнул:

— Какой прекрасный воздух. Я так люблю лес после снегопада. Хотя после дождя, в солнечную погоду или когда всё окутано туманом - мне нравятся любые горы и леса.

— Конечно. Ты ведь горный бог.

— Думаю, когда я был человеком, мне это тоже нравилось, — со смехом ответил Ин Кунту.

Он привёл Вэнь Чуншаня к Снежному озеру. Поверхность озера покрылась тонким слоем льда. Сквозь прозрачный лёд можно было увидеть крупных рыб, неспешно плавающих внизу.

— Вот почему Тяочжу сегодня смог поймать такую большую рыбу. Лёд только недавно схватился, и рыбе стало немного не хватать кислорода.

Осмотревшись, Ин Кунту выбрал на берегу большой камень. Подняв его, он бросил камень на лёд. С громким «дун» лёд треснул, и на гладкой поверхности появилась большая полынья. Ветер тревожил воду подо льдом, и она засверкала рябью. Рыбы под водой некоторое время кружили рядом, словно колеблясь, но в конце концов не смогли устоять перед соблазном и поднялись к поверхности жадно хватать воздух.

Ин Кунту пробил во льду ещё два отверстия и, отряхнув руки, сказал Вэнь Чуншаню:

— Пойдём. Посмотрим на баньланген. Думаю, он должен неплохо расти.

Даже среди ветра и снега новая жизнь продолжала упорно бороться за существование.

Ин Кунту улыбнулся, похлопал Вэнь Чуншаня по спине и повёл его дальше вниз по склону.

<http://bllate.org/book/14957/1659905>